

Войдя в приёмную, Гарри кинул оценивающий взгляд на своих друзей, задумавшись, что же всё-таки происходит. Ревун, который только что оскорбил его самого близкого друга, напомнил ему обо всей той дряне, с которой Гермионе пришлось мириться в прошлом году. В этом году ей не придётся столкнуться с тем же самым – нет, Гарри решительно не допустит подобного.

В чём он не был уверен, так это в роли Рона в этом фиаско. Он знал, что Рон был расстроен отказом Гермионы – его поведение в течение последних нескольких дней сделало это очевидным для всех, кто его знал. Рон иногда бывает ... трудным. Он мог быть раздражительным и ревнивым, без сомнения, и его прошлое показало, что у него также была определённая мстительная жилка. Гарри считал, что он не будет вести себя так злобно только потому, что Гермиона отказалась пойти с ним на свидание, но не был полностью уверен. Если это именно Рон виновен в смущении Гермионы, пройдет некоторое время, прежде чем Гарри сможет простить его.

"Ну, что всё-таки происходит?" – спросил Гарри без предисловий.

Дети Уизли переминались с ноги на ногу, и никто из них не смотрел ему в глаза. Гарри сложил руки на груди и прислонился спиной к дверному косяку, ожидая, что кто-нибудь из них заговорит.

"Может, тебе стоит сказать ему, Рон?" – наконец сказал один из близнецов.

Рон нахмурился, но взял себя в руки и повернулся к Гарри лицом.

"Я пригласил Гермиону на свидание, но она отказалась."

Став немного нетерпеливым, Гарри дал Рону торопливое движение рукой. "И?"

"Ну, видимо, мама не очень хорошо это восприняла."

"Рон, что именно ты сказал своей матери?" – спросил Гарри.

"Только то, что Гермиона сказала мне, что не пойдет со мной на свидание, и то, что я не был доволен этим, – клянусь, это всё. Я был не в восторге от отказа, ты же знаешь, Гарри. Но я действительно не ожидал, что мама так поступит. Я бы никогда не пожелал, чтобы мама так травила Гермиону. Гермиона – мой друг."

'Скорее всего, это не более чем правда.' – подумал Гарри. Рон никогда не был хорошим лжецом – Гарри полагал, что обычно он способен заметить, когда Рон пытается что-то скрыть. Единственное, в чём Гарри не был уверен, так это в том, почему миссис Уизли так отреагировала. Молодой маг прекрасно осознавал, что мать его друга хочет, чтобы он стал её зятем, но действительно ли она настроена на то, чтобы иметь Гермиону в качестве снохи?

Нет, скорее всего, не совсем так. Вполне вероятно, что она просто защищала своего сына, хотя некоторая доля обиды за то, как Гарри внезапно оказался связан с Флер, безусловно, перелилась в ситуацию.

"Итак, как же мы теперь поступим?" – спросил Гарри.

Его друзья обменялись растерянными взглядами, словно не зная, как решить проблему.

"Думаю, нам нужно поговорить с мамой." – неуверенно предложил один из близнецов.

"Не то чтобы я ждал этого с нетерпением..." – проворчал другой.

"Ну же, Фред, где твой дух авантюризма?"

"Мой дух авантюризма полностью подчинён чувству самосохранения." – сухо ответил Фред.
"Особенно когда дело касается мамы."

Гарри ухмыльнулся – предоставляя близнецам возможность разрядить напряжённую ситуацию и снять немного стресса всего несколькими словами.

"Не волнуйся, Гарри." – заверил его Рон. "Мы поговорим с мамой и всё уладим."

"Спасибо, ребята." – ответил Гарри. Но хотя он и оценил их готовность взяться за решение проблемы, он хотел убедиться, что его друзья понимают его мнение по этому вопросу.

"Я просто хочу, чтобы вы все знали, что я считаю вас семьей – вы все были очень добры ко мне, и я действительно ценю это. И я также включаю вашу мать в это заявление – она всегда приветствовала меня в Норе. И она и твой отец всегда были рядом со мной, когда мне нужно было почувствовать, что у меня есть семья."

"Но," – подчеркнул Гарри – "я не буду продолжать считать её частью своей семьи, если она продолжит нападки на моих друзей. Она может сердиться на Гермиону за то, что она не пошла с тобой на свидание, Рон, – это её выбор – но она не может реагировать так публично. Я не позволю ей продолжать смущать мою подругу перед всей школой. После того, как она поверила статьям о Гермионе в прошлом году, я поставил её в известность – я полагал, что к настоящему времени она лучше знает Гермиону."

"Мы понимаем, Гарри." – ответил Джордж.

Бросив на них любопытствующий взгляд, Гарри виновато улыбнулся Джинни. "Прости, что поднял этот вопрос, Джинни, – я знаю, тебе тяжело. Но связано ли это отчасти с её разочарованием по поводу моей помолвки с Флер?"

Братья Уизли снова обменялись взглядами, а Джинни покраснела, давая Гарри весь ответ, который, как он чувствовал, был ему необходим. Однако Фред подтвердил это словами.

"Мы не уверены, но это вполне может быть так."

Покачивая головой, Гарри смерил их всех суровым взглядом. "Ну, ваша мать ничего не может с этим поделать и, кроме того, это не вина Гермионы. Так что она была бы очень признательна, если бы ваша мать не нападала на неё."

Он посмотрел на Джинни и улыбнулся, на что она ответила некоторой неуверенностью.

"Мне очень жаль, если всё это так сложно для тебя, Джинни. Я не хотел бы задеть твои чувства."

Джинни храбро улыбнулась ему и пробормотала, что с ней всё в порядке, что было обнадеживающе для Гарри – возможно, она начала перерастать это увлечение. Сейчас она вела себя с ним немного более фамильярно, несравнимо с той почти безмолвной застенчивостью, которую он всегда видел в ней в прошлом. Ему понравилась перемена в ней – гораздо лучше иметь другого друга, чем кого-то, кто даже не может заговорить, когда он входит в комнату.

"Послушайте, ребята..." – подчеркнул Гарри – "...я могу принять тот факт, что ваша мама разочарована из-за того, что произошло. Но она должна свыкнуться с этим, потому что она не может изменить это. Мне бы действительно не хотелось разрывать связь с первой фигурой матери, которая у меня когда-либо была."

Смысл сообщения, которое он только что передал, казалось, не ускользнул ни от кого из его друзей – Молли Уизли была первой встреченной им женщиной, которая соответствовала хоть каким-то критериям, которые он ожидал бы от матери. Петунию Дурсль, разумеется, нельзя было обвинить в материнстве – даже по отношению к собственному сыну, несмотря на все её отвратительные проявления. Однако теперь у Гарри была другая женщина, на которую он смотрел снизу вверх, и, откровенно говоря, Аполлин Делакур была гораздо менее властной и любопытной, чем Молли Уизли. Аполлин в конце концов станет его тещей, и её личность делала её гораздо более доступной, чем Матрону Уизли. Гарри всё ещё любит и ценит Молли, но он не будет продолжать общаться с ней, если она будет упорствовать в своих нападках.

Рыжеволосые братья и сестра охотно согласились с его мнением, и после ещё нескольких минут обсуждения Гарри вышел из комнаты, сверяясь с картой. Ему нужно было найти страдающего друга и утешить её.